

Аркадий ПЕТРОВ

Музыкальный центр «Аккорд» и джазовый саксофонист Георгий Гаранян провели в Большом зале консерватории шоу в самом хорошем, незатасканном смысле этого слова.

Рассвет, положенный на музыку

Поэзия и музыка привычно соединяются в песне, опере. Но могут ли стихи стать ТЕМОЙ для джазовой импровизации? Могут ли отражаться друг в друге, как в зеркале?

Стихи всю жизнь воспевавшего джаз негритянского поэта Ленгстона Хьюза (первое отделение) и Иосифа Бродского читали (великолепно!) Валентин Никулин и Ольга Остроумова.

Итак — свободная фантазия музыкантов в рамках настроений, обозначенных стихотворениями. Скажем, Никулин начинает строкой Хьюза: «Гулко стучат там-тамы... И кровь зажигают в танце...», а ударник мгновенно отвечает мягкими ритмами, саксофонист интонирует «Гарлем-ноктюрн». Совпадение идеальное. Или — начало одного из стихотворных блюзов Хьюза: «Железнодорожный мост — это песня

тоски над рекой...» Строчки плавно переходят в импровизационно родившийся блюз-буги — жесткий, напористый, остро свингующий... Хьюз: «Если б я был композитором, я положил бы на музыку ранний рассвет в Алабаме...» Звучит баллада «Stars fellow on Alabama» («Звезды падают на Алабаму»)...

Второе отделение — полная смена декораций. Вместо блюзового Хьюза — изысканный Бродский: стихи певучие, импрессионистски-зыбкие, неожиданные, порой фантазийные. Совсем иной становится музыка — резкой, атональной. Гаранян забирается в своих соло в «стратосферу», его саксофон порой напоминает по тембру экзотическую трубу. Это уже фри-джаз в духе Орнетта Колмана.

Наряду с маэстро Гараняном участвовали его постоянные партнеры пианист Леонид Пташка плюс «Джаз-аккорд-трио» в составе гитариста А. Кузнецова, басиста А. Соболева и ударника А. Гореткина.

Это был вечер релакса, когда люди, измученные нескончаемым кризисом, пришли в концертный зал, послушали блистательных актеров и музыкантов, окунулись в мир радости и оптимизма и решили: «Надо жить!».

Соло Гараняна забирается в «стратосферу»